

Анисимова Александра
Петровна

26.09.81

Советская Мордовия
г. Саранск

26 сен. 1981г

ЧТОБ ПАМЯТЬ ЖИЛА...

К 90-летию писательницы А. П. Анисимовой

Много лет прожила в пензенском селе Поим писательница и фольклористка А. П. Анисимова. Здесь сложились, будто «сами напелись», первые ее стихи и припевки, песни, некоторые из которых вошли в репертуар Государственного хора имени К. П. Пяницкого, Северного русского народного хора. Первые сказки напечатал журнал «Крестынка».

Живя в этом исконно русском селе, Александра Петровна побывала и в соседних мордовских населенных пунктах, расположившихся по левому берегу реки Ворони — притоку Хопра. Она подолгу разговаривала со стариками, память которых хранила легенды о том, как далекие предки пришли в эти края, дав свои мордовские названия рекам: Сура, Мокша, Инза, Шукша, Пенза, Вал, Кадом, Исса. Они говорили ей, что, будучи соседями, мордва и русские издревле работали на смежных полях, встречались в торговых местах, перенимая друг от друга различные мастерства и трудовые навыки; сообщали пели протяжные народные песни, привоза в родные села после отхода в Москву, Тулу, Тамбов все слышанное: сказки, поговорки, частушки.

Песню «Кафта старят як-стерият» («Две девушки красные»), рассказывающую о глубокой старине, ногайцах, калетвицах, как черная туча, и захвативших в полон дезушек-мокшанок, А. П. Анисимова получила от собирателя В. И. Сюзьдина, записавшего ее в 1941 году. Он погиб во время Отечественной войны, но бумаги его не пропали. Когда спустя двадцать лет в Саранске вышел первый том «Устно-поэтического творчества мордовского народа», в нем была напечатана и эта песня. Составителям антологии ее прислала Александра Петровна.

В Корсаевке фольклористка познакомилась с колхозником С. Ф. Зимаевым, любителем и хранителем народного пения: в репертуар созданного им хора входили не только мордовские, но и русские, украинские песни. Такую традицию продолжила после него А. Ф.

Чекашова, также хорошо знавшая и любившая лад и строй старинных мордовских песен.

В национальных селах А. П. Анисимова встречала сказочников. В поселке Загибалха ее познакомили со стариком — колхозником Ф. З. Балаевым, от которого она записала несколько сказок-былей. Сказку «Богатый и бедный» рассказал ей в селе Пяркине И. С. Бекаев. В Новой Каштановке фольклористку заинтересовал «романист» И. М. Мокреш, сторож пасеки, который мастерски пересказывал «старинные романы, которые читал лет сорок назад, когда служил в солдатах», сказывал и сказки, «прочитанные им когда-то давно, или слышанные от других рассказчиков». Александра Петровна писала: «Мокреш, Балаев и Бекаев — мордва. Рассказывая сказки по-русски, они не спеша, вдумчиво подбирают слова... Речь у них строгая, правильная...».

В 1950 году А. П. Анисимова записала несколько преданий от акушерки Поимского роддома П. С. Аброськиной, которая знала много мордовских сказок, рассказывала их и по-мордовски, и по-русски. В одной из них — «Юрт-ава» говорилось о том, как хитрый шивец (швец, портной) обманул и Юрт-аву (домовую), и Офту с Афеиберем (медведя с чертом).

В селе Киселевка старейшие колхозники Е. Н. Черняев и Ф. Н. Казин поведали фольклористке предание «Вода ушла».

«Жители пришли сюда из села Пиче Панда Спасского уезда (Пичаианда сейчас Zubovo-Полянского района), — передавали они слышанное от своих отцов и дедов. — Хорошую землю искали. Сначала пришли в Пичевку, там поселились. Потом кто в Пичевке остался, кто сюда пришел, в Киселевку, кто в Козловке стал жить. В одно время селились — Пичевка, Козловка, Киселевка».

В Сабанове Никольского района А. П. Анисимова записала предание «Почему Сура так называется». По мнению сказителя И. А. Колзаева, мордва, пришедшая «На такое место, где в Волгу с юга течет другая

река», стали называть ее «Сур» — она, как палец, им показала, где жить Сур, по-мордовски, — палец. Так стало название этой реки Сур. А уж после стали говорить — Сура.

А Волгу тогда мордва называла Рав-лей. Лей по-мордовски, — река овраг или долина. Это я тоже от старых людей слышал».

В сборник «Народное красное слово», составленный А. П. Анисимовой, вошли пословицы мордвы-мокши, в 1958 году записанные писателем В. И. Виардом (Ардеевым). Их запись, видимо, делалась на родине литератора — в селе Мордовская Муромка Мокшанского района Пензенской области. Наверное, там же, двумя годами раньше, Василий Иванович записывал и мокшанские загадки, часть которых также увидела свет в сборнике, в 1959 году изданном в Пензе.

В сборнике «Песни и сказки Пензенской области» Александра Петровна поместила тексты двух легенд о мокшанской княгине Нарчатке. Одну из них, начинающуюся словами: «Слышала я от своих стариков — жила в наших местах мордва, а правила мордвой царица Нарчатка. Наровчат был ее главным городом...», — записал в 1927 году Н. П. Миронов, встретившийся с жителем наровчатского села Морозовское (сейчас Морозовка) И. С. Нуждиным. Второе предание сохранилось в селе Алькино, ныне Ковылкинского района, где его запись сделала М. Е. Афиногенова, много лет работавшая директором краеведческого музея в Наровчате, заслуженный работник культуры РСФСР, награжденная за свой труд орденом Октябрьской Революции.

Творческие отношения связывали А. П. Анисимову с Ф. И. Беззубовой. Александра Петровна была редактором сборника «Песни и сказки», который вышел в 1955 году в Саранске, к 75-летию Феклы Игнатьевны, переводила ее произведения.

О творчестве А. П. Анисимовой тепло отзывались многие советские фольклористы, в том числе доктор филологических

наук В. М. Сидельников, автор предисловия и редактор ее сборника «Песни и сказки Поимского района». Уроженец Пензы, Виктор Михайлович сам собирал фольклор на территории области, включал записи Александры Петровны в свои работы, ссылался на них. Профессор Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы 2 сентября 1966 года выступал в Союзе писателей РСФСР на обсуждении народного эпоса «Сияжар», собранного В. К. Радаевым; его доклад «К вопросу о типах изданий эпоса (на материале финно-угорских народов)» был включен в программу Всесоюзной конференции, состоявшейся в Саранске три года спустя.

Сборники, на титульном листе которых стоит: «Создатель А. П. Анисимова», сохранили для будущего подлинное жемчужины народной мудрости. Писательница оставила людям и собственные книги: «Штипа-Радость», «Коробок со сказками», «Бабушкины янтари», роман в стихах «Фрося», автобиографическую повесть «Голубое перо». Многие годы Александра Петровна отдала переводам «Слова о полку Игореве» и «Задонщины», которые получили хорошие отзывы ученых, как наиболее близкие к оригиналам великих памятников.

А. П. Анисимова, которой в этом месяце исполнилось бы 90 лет, скончалась в поле 1969 года и, по мнению профессора Д. М. Молдавского, осталась в литературе, как человек, с деятельностью которого связано изучение пензенского фольклора в истории всей советской фольклористики. Но имя сказительницы, поэтессы, знатока и мастера русского слова неотрывно и от мордовской национальной литературы. Она сделала достойным читателя творчество Ф. И. Беззубовой, всю свою жизнь бережно и любовно записывала лучшие образцы мордовского фольклора, публикуя их в пензенских сборниках. Благодаря ей стали известны талантливые национальные сказители, хранившие в своей памяти песни, сказки, частушки, предания и легенды, через которые передавались любовь к природе и труду, любовь к Отчизне. За все это Александра Петровна достойна благодарной памяти трудящихся Мордовии.

О. САВИН,
кандидат
филологических наук.

Пенза — Саранск.